

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316:001.8

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-111-119

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

*Ненашев Михаил Иванович**Вятский государственный университет*

В статье раскрывается логическая уязвимость распространенных в отечественной литературе определений социологического наблюдения, под которые фактически подпадают наблюдения в физике, астрономии, биологии, и акцентируется внимание на характеристиках, свойственных наблюдению как способу познания именно в социологии. Различается социологическое наблюдение в широком смысле, в виде фиксации положения дел в обществе посредством анкетирования, интервью, контент-анализом или каким-либо другим способом, и собственно социологическое наблюдение, когда воспринимается поведение людей в физическом пространстве и времени для определения их взаимоотношений в социальном пространстве. Отмечается вероятностный характер такого способа познания.

Анализируются конкретные ситуации социологического наблюдения, показывается, что наблюдение способно с той или иной степенью точности заменить опросные методы, в частности такие, как социометрический опрос или анкетирование.

Указывается, что проблема влияния акта наблюдения на наблюдаемую ситуацию на самом деле снимается превращением данного акта в привычную и рутинную процедуру для наблюдаемых. Гораздо более значимой является проблема неизбежной избирательности наблюдения, которая диктуется тем, что теория, которой руководствуется исследователь, определяет то, что он наблюдает как реальность. Показывается, что решение этой проблемы видится на пути синтеза картин реальности, определяемых разными теоретическими установками, вплоть до взаимоисключающих, и опоре на здравый смысл.

Ключевые слова: социологическое наблюдение; физическое пространство и время; социальное пространство; социальная реальность; стандартизированное наблюдение; нестандартизированное наблюдение; включенное наблюдение; невключенное наблюдение; избирательность наблюдения; социометрический опрос; понимание; измерение; теория.

THE SPECIFICITY OF THE SOCIOLOGICAL OBSERVATION

*Mikhail I. Nenashev**Vyatka State University*

The article reveals a logical vulnerability of definitions of sociological observation in domestic literature, which actually also suitable for observation in physics, astronomy, biology, and focuses on the characteristics of observation as a method of knowledge in sociology. Sociological observation in a broad sense, in the form of fixing the position of affairs in society by means of a questionnaire, interview, content analysis or any other method, and sociological observation itself, is perceived when the behavior of people in physical space and time to define their relationships in the social space distinguished are. Probabilistic nature of this method of study is noted.

Analysing the specific situation of sociological observation, it is shown that the observation is capable with any degree of accuracy to replace polling methods, in particular, such as sociometric survey or questionnaire.

It is indicated that the problem of the influence of the act of observation on the observed situation is actually lifted by the transformation of this act in familiar and routine procedure to observe. Much more important is the inevitable problem of selective observation, which is dictated by the fact that the theory that guides the researcher determines what he sees as reality. It is shown that the solution to this problem is seen in the way of synthesis the paintings of reality that are defined by different theoretical settings, up to mutually exclusive, and relying on common sense.

Key words: sociological observation; physical space and time; social space; social reality; standardised observation; non-standardised observation participant observation; uninvolved observation; selectivity of observation; sociometric survey; the understanding; measurement, theory.

Предварительно рассмотрим, как определяется социологическое наблюдение в отечественной литературе. Для этого обратимся к очень обстоятельной работе А.С. Готлиб [2]. В ней указывается, что термин «наблюдение» используется в двух смыслах: широким — в качестве любой полевой процедуры, связанной с получением эмпирической информации, и узким — как специфический метод сбора первичной информации. Во втором случае наблюдение представляет собой *целенаправленное непосредственное* восприятие определенной ситуации (события), а также регистрацию результатов этого восприятия в соответствующих документах [2, с. 300–301]. При этом отмечается, что целенаправленность научного наблюдения отличает его от обыденного наблюдения в повседневной жизни, которое непреднамеренно и непроизвольно. Непосредственность же восприятия состоит в синхронности события и его наблюдения, а также прямой регистрации события [2, с. 301].

Как нам представляется, здесь не учитывается, во-первых, то обстоятельство, что всякое наблюдение, в том числе и в повседневной жизни, является актом сознания, которое, согласно феноменологии Гуссерля, всегда является *целенаправленным*, или, выражаясь иначе, сознание интенционально, оно всегда есть «сознание о...» [5, с. 168–169]. Поэтому мы никогда не наблюдаем (видим или слышим) *вообще*. Но наблюдаем *что-то*, например дерево или уличную сценку. В этом смысле подчеркивание целенаправленности наблюдения, т.е. его нацеленности на что-то, является избыточным. Во-вторых, не принимается во внимание, что наблюдение, тем более научное, не обязательно бывает непосредственным, а также синхронным с событием и сопровождается его прямой регистрацией. Наблюдение может *опосредоваться* применением различных приборов: бинокли, видеозаписи, сотовый телефон с опциями видеозаписи или фотографирования; а регистрация может проводиться на основе просмотра уже сделанной ранее записи, т.е. *post factum*.

Если мы учтем эти замечания, то снимается различие между наблюдениями в широком и узком смысле. Остается определение наблюдения как полевой процедуры, связанной с получением эмпирической информации и опосредованной или непосредственной какими-либо приборами или инструментами.

Однако в рассматриваемых определениях наблюдения можно выявить еще один аспект. Каждый раз имеется в виду, что речь идет о социологическом наблюдении, но определяется оно таким способом, что

под него попадут астрономические наблюдения, а также наблюдения за квантовыми объектами или биологическими, например изучение Конрадом Лоренцем поведения стада гусей. Можно, конечно, указать, что социологическое наблюдение часто (но опять же не всегда!) характеризуется влиянием акта наблюдения на объект наблюдения. Но ведь и в физике постоянно обсуждается проблема влияния акта наблюдения на поведение квантовых объектов, да и Конраду Лоренцу приходилось использовать всю свою способность к терпеливой неподвижности, чтобы свести влияние своего присутствия к минимуму, когда он изучал поведение стада гусей.

То есть мы имеем дело с таким определением социологического наблюдения — полевая процедура, связанная с получением эмпирической информации, — которое включает в свой объем также наблюдение, применяемое не только в социологии. А это значит, что из определения наблюдения выпадает собственно социологический аспект. Хотя, подчеркнем еще раз, все время как бы само собой имеется в виду, что речь идет именно о социологическом наблюдении¹.

Отметим привычность такого рода определений наблюдения, упускающих социологический аспект, для нашей литературы.

Согласно В.А. Ядову, наблюдение есть прямая регистрация событий очевидцем. И далее отмечается, что речь идет о непосредственном восприятии, но тут же уточняется, что в одних случаях мы наблюдаем сами, в других — пользуемся данными наблюдений иных лиц, значит, все же не всегда речь идет о непосредственном восприятии. Отмечается также наличие исследовательской цели, т.е. целенаправленности наблюдения, его планируемости, фиксации в протоколах или дневниках по определенной системе, контролируемости и устойчивости [6]. Мы видим, что снова речь идет о научном наблюдении вообще, под которое подпадут также наблюдения в физике, астрономии, биологии.

Наконец, В.В. Семенова дает определение наблюдения в виде долговременного рассмотрения

¹ В логике это называется ошибкой широкого определения. Примером широкого определения является высказывание: человек есть млекопитающее. Дело в том, что понятие млекопитающее, кроме человека, включает также волка, собаку и т.д. Чтобы дать определение именно человека, нужно уточнить, что речь идет, например, о млекопитающем, способном испытывать стыд (согласно русскому философу Вл. Соловьеву).

объекта в естественных для него обстоятельствах [4]. Здесь тоже отсутствует указание на специфику социологического наблюдения.

Попробуем все-таки учесть эту специфику. Но сначала мы тоже введем понимание социологического наблюдения в широком смысле. Под ним мы будем понимать любую фиксацию *положения дел в обществе* посредством анкетирования, интервью, изучения документов, писем, фотографий, дневников.

Социологическое наблюдение в узком, или в собственном, смысле мы определим как восприятие в физическом пространстве и времени поведения людей, или шире — мира людей. Речь идет о восприятии при помощи зрения и слуха поведения людей в *физической реальности* с целью понять их взаимоотношения в *социальном пространстве*. Как известно, измерениями социального пространства являются различные социальные качества индивидов: пол (гендер), членство в семье, профессия, властные отношения, богатство, возраст, должность, происхождение, национальность, раса и т.д.

В рассказе Чехова «Толстый и тонкий» встреча сначала на равных двух человек, когда-то учившихся в одной гимназии, мгновенно меняет физическое поведение одного по отношению к другому, как только выясняется неравенство их социальных статусов. Напомним фрагмент рассказа.

— Ну, а ты как? Небось, уже статский? А?

— Нет, милый мой, поднимай повыше, — сказал толстый. — Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею.

Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. Сам он съежился, сгорбился, сузился...

— Я, ваше превосходительство... Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможы-с! Хи-хи-с.

Замечено, что индивиды, занимающие близкие позиции в социальном пространстве, как правило, стремятся сблизиться и в физическом пространстве [1]. Так, люди с более или менее одинаковым статусом поселяются в одном районе (вспомним о Рублевке), чаще встречаются на различных мероприятиях, вместе проводят свободное время: играют в гольф или, наоборот, топчутся у ларьков с пивом.

Но обратное положение не является общим правилом: индивиды, находящиеся рядом в физическом пространстве, не обязательно занимают в социальном пространстве близкие позиции. Водителю машины главы солидной фирмы вряд ли будет просто подружиться с его дочерью, даже если он, сидя за

рулем машины, будет находиться всего в полуметре от девушки во время ее поездок по салонам красоты.

Поэтому наблюдение поведения индивидов в физическом пространстве позволяет лишь с долей вероятности познавать их взаимоотношения в социальном пространстве. Но обычно эта доля достаточна, чтобы делать выводы, более или менее близкие к реальности.

Дадим лаконичное определение социологического наблюдения — это *познание социального через наблюдение физического*.

Рассмотрим ситуацию. Некто присутствует в качестве приглашенного на корпоративной вечеринке, организованной в честь юбилея фирмы, и хочет заодно уточнить, кто есть кто в данном коллективе. Вот уже прозвучало поздравление в виде краткой речи генерального директора, сразу после этого укатившего отмечать юбилей в так называемом ближнем кругу на даче одного из своих заместителей. Оставшиеся без начальства люди выпивают по паре рюмок и разбиваются на группы. Можно обратить внимание на то, что группы, держа в руках рюмки и тарелки с закуской и беседуя, незаметно для себя медленно передвигаются по кругу, центр которого находится не в самой середине зала, но несколько в стороне. В этом центре беседуют несколько человек, мало обращая внимание на остальных. К ним подходят периодически люди от разных групп, чтобы сообщить, что считают за честь выпить вместе с самим Иваном Петровичем, а также с Николаем Матвеевичем и его милейшей супругой Ниной Семеновной².

Составляющие круг группы неодинаковы по численности, некоторые включают всего двух-трех человек, а отдельные члены коллектива переходят от группы к группе поговорить, не забывая прихватить со стола тарелочку с красной рыбой и очередную рюмку коньяка.

Конечно, неплохо было бы провести социометрический опрос для определения лидеров и состава микрогрупп как социальных субъектов. Но наблюдение делает проведение такого рода исследование излишним. Ясно и так, что люди, стоящие в центре и беседующие о чем-то своем, являются неформальными лидерами коллектива. Объединившиеся в группы люди являются микрогруппами по отношению ко всему коллективу. Эти микрогруппы необязательно совпадают по своему составу со структурными подразделениями фирмы. То, что их сейчас объединяет, это личные симпатии и общие увлечения. А

² Идея примера заимствована из книги: Сирила Паркинсона «Законы Паркинсона» (М.: Прогресс, 1989. Раздел «Исследование приглашенных, или Гостевая формула»).

несколько человек, перемещающихся от одной микрогруппы к другой, — это, скорее всего, те, кто не входит в постоянный состав ни одной из микрогрупп.

Таким образом, наблюдение позволяет получить сразу и непосредственно результат социометрического исследования, причем гораздо более простым и, главное, более дешевым способом. Правда, выводы такого наблюдения будут скорее всего менее валидны по сравнению с результатами проведенного по всем правилам социометрического опроса — с использованием карточек, соответствующих вычислений коэффициентов взаимности, сплоченности и т.п. Но важна мысль, что наблюдение сыграло роль социометрического опроса *без проведения самого опроса*. Мы непосредственно видим «кто есть кто» в социальном пространстве фирмы.

Виды наблюдения. Наблюдение не является простым делом. Как и в любом социологическом исследовании, здесь должна быть разработана или хотя бы намечена программа, в ней должны быть прописаны предмет, задачи наблюдения, вид наблюдения, а также способ регистрации результатов наблюдения.

В примере про корпоративную вечеринку предмет наблюдения являлось поведение коллектива фирмы в неформальной обстановке, задачей наблюдения было выяснение неформальной структуры

коллектива (количество и состав микрогрупп и их взаимоотношения).

Но вообще предметом наблюдения может быть поведение как отдельных индивидов, так и социальных групп и различных общностей — возрастных, профессиональных, этнических и др. А также поведение различных категорий людей, объединенных общей ситуацией: митинг, пляж, присутствие на спортивных состязаниях или выступлении известной рок-группы, участие в демонстрации, в религиозном шествии и т.п.

Различаются виды наблюдения: стандартизированное и нестандартизированное (иногда используются в качестве близких по смыслу термины — структурированное и неструктурированное), а также включенное и невключенное.

В *стандартизированном* наблюдении четко указаны те элементы ситуации, которые необходимо наблюдать и измерять. В примере корпоративной вечеринки элементами наблюдения были микрогруппы, на которые распался коллектив после отъезда высокого начальства. При этом можно документально зарегистрировать состав, величину микрогрупп, их количество и степень близости к центральной микрогруппе (см. табл. 1).

Таблица 1. Микрогруппы на корпоративной вечеринке

Центральная микрогруппа	Ближайшие к центру микрогруппы		Микрогруппы второго ряда		Те, кто вне микрогрупп
1. Алексеев	1. Нуждин	1. Иванов	1. Ладзина	1. Акулов	1. Быков
2. Алексеева	2. Полетаев	2. Петров	2. Половная	2. Воронина	2. Самойлова
3. Перминов	3. Симонова	3. Старков	3. Алферова	3. Ежевская	3. Мурашев
4. Николаев	4. Никитин	4. Володина	4. Ловшина		
	5. Резникова				

Кроме таблиц могут использоваться особые карточки для заполнения характеристик, в том числе измерений того, что должно быть зафиксировано, а также журналы и дневники наблюдения с комментариями по поводу наблюдаемого.

На первый взгляд наилучший способ регистрации — это видеозапись. Она позволяет вновь и вновь просматривать данные наблюдения, анализировать детали, которые не были замечены в ходе живого наблюдения. Но видеозапись все равно не избавляет от необходимости использовать таблицы и карточки для перевода того, что записалось, в количественные показатели. Потому что только обработка этих количественных показателей дает возможность делать какие-то выводы и выразить их в виде текста.

В случае *нестандартизированного* наблюдения отсутствует строгое предписание, что именно наблюдать и измерять. Схватывается ситуация как в целом, так и в деталях, но многое зависит от интуиции и

личных качеств наблюдателя, его способности понять общую атмосферу, жесты, обмен взглядами, интонации, отношения симпатии или неприязни, манеру одеваться и т.д. В ситуации корпоративной вечеринки в случае нестандартизированного наблюдения один наблюдатель сможет заметить вздох облегчения генерального директора после произнесения речи и промелькнувшее на его лице чувство выполненного долга. И сделает вывод о наличии строгого деления коллектива на начальство и так называемых остальных. А другой наблюдатель обратит внимание на то, что микрогруппы делятся в основном по возрастному признаку и что среди оставшихся без начальства работников, похоже, верховодят женщины, определяющие время закусывать и время танцевать. Таким образом, возможны отличающиеся друг от друга описания одного и того же.

Для регистрации результатов *нестандартизированного* наблюдения в основном используются жур-

налы и дневники наблюдения с комментариями, но зависимость от личности наблюдателя проступает в том, что регистрация будет тяготеть к жанру эссе: записываю все, что вижу. Но это «все, что вижу» будет разным у разных наблюдателей и даже у одного и того же наблюдателя в зависимости от его состояния: степень усталости, занятости другими мыслями и т.п.

У того и другого способа наблюдения есть плюсы и минусы. В стандартизированном наблюдении фиксируется какая-то одна сторона ситуации, зато строго и тщательно. Поэтому результаты наблюдения, выполненные разными наблюдателями, можно сравнивать и обобщать. Результаты нестандартизированного наблюдения, выполненные разными людьми, гораздо труднее сравнивать по каким-то определенным показателям. Но могут быть зафиксированы не предусмотренные программой детали, иногда гораздо более интересные и важные для понимания того, что происходит.

В сумме эти разные результаты дают картину зачастую более богатую и целостную, чем при стандартизированном наблюдении. Правда, для того, чтобы увидеть это более богатое целое, требуется проделать анализ всей суммы выполненных наблюдений, чтобы увидеть неожиданный лес за деревьями, подобно тому, как мы обнаруживаем внезапно для самих себя в переплетении ветвей и листьев человека с ружьем на картинке под названием «Где спрятался охотник?».

Как в случае стандартизированного, так и в случае нестандартизированного наблюдения нужно определиться со способами перепроверки результатов наблюдения. Для этого обращаются к имеющимся документам по поводу исследуемых ситуаций, сравнивают результаты и выводы проведенного наблюдения с результатами и выводами других наблюдателей, исследовавших аналогичные ситуации.

Включенное и невключенное наблюдения отличаются в зависимости от того, является ли сам наблюдатель участником наблюдаемой ситуации или не является. Если обратиться снова к примеру с корпоративной вечеринкой, то очевидно, что речь идет о включенном наблюдении. Человека пригласили на вечеринку, и в качестве приглашенного он общается внутри одной из микрогрупп или переходит от одной микрогруппы к другой, стараясь познакомиться как можно с большим числом участников вечеринки и наладить полезные связи. В то же время он негласно наблюдает ситуацию в целом, пытаясь понять неформальную структуру коллектива, социальные статусы присутствующих, их иерархию. Чтобы потом по свежей памяти зафиксировать все это, например, в виде табл. 1.

При включенном наблюдении возможны два варианта: наблюдаемые знают о том, что один из них кроме всего прочего еще и наблюдает за ними; или не знают, как было в приведенном примере.

В обоих случаях общим является то, что включенность никогда не бывает полной, так как наблюдателя и наблюдаемых не объединяют общее прошлое, общие традиции и общие воспоминания. А значит, все равно в известной степени это будет взгляд со стороны (взгляд чужака), дающий возможность лишь частичного понимания того, что происходит на его глазах.

Различие состоит в том, что, когда люди знают о присутствии наблюдателя, их поведение не будет совершенно естественным, и потребуются время, чтобы люди перестали обращать внимание на то, что их наблюдают. Важным условием возможности такого привыкания является использование посредника, который представит социолога в качестве человека, который теперь не только один из нас, но еще и набирает материал «для своей научной работы». И люди могут махнуть рукой: ну что же, пусть наблюдает, если ему так хочется.

При невключенном наблюдении социолог не является участником исследуемой ситуации. Невключенное наблюдение — это взгляд со стороны, причем при стремлении не привлекать к себе внимания. Например, в рабочем коллективе скромная женщина сидит в уголке производственного цеха, начальство сообщило, что это — социолог-наблюдатель. Правда, женщина все время старательно листает какие-то бумаги, которые, похоже, интересуют ее больше, чем то, как ведут себя окружающие. И на нее перестают обращать внимание.

Или в приличном кафе человек, изображающий администратора, следящего за порядком, проводит структурированное наблюдение степени обыденности данного способа проведения свободного вечера — через определение количественного соотношения между посетителями в костюмах со строгими галстуками и посетителями, которые позволили себе прийти в поношенном свитере и выдавших виды джинсах.

Пример наблюдения, анализ его результатов. Представим себе, что мы наблюдаем политический митинг. Прежде всего бросится в глаза довольно плотная группа *активистов*, стоящих перед трибуной и живо реагирующих аплодисментами или выкриками «Долой!» на то, что произносят выступающие, чьи слова, усиленные динамиками, разносятся на площади. Мы видим также менее плотный слой людей, расположенный за слоем активистов и поэтому отстоящих на несколько большем расстоянии от трибуны с выступающими. Это — люди, которым интересно посмотреть, как «делается история». Назовем их *нейтральными*.

Еще далее можно различить слой людей, находящихся на периферии митингующих, их состав постоянно меняется: одни уходят, немного послушав выступающих, их сменяют другие, чтобы тоже отойти

через некоторое время, уступив место другим. Назовем их *любопытными*. Наконец, еще дальше проходят мимо люди, не обращающие внимания на митинг. Это — *посторонние*.

Интересно то, что пространственное расслоение присутствующих на митинге тоже выступает своеобразной заменой опроса, теперь уже анкетного. В соответствующей анкете должен стоять вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что произносят выступающие?». Очевидно, что активисты скорее всего выбрали бы вариант ответа «Это важно», нейтральные — «Скорее важно, чем неважно», любопытные — «Скорее неважно, чем важно», а посторонние: «Это — неважно». Соотношение показателей по этим четырем вариантам ответа позволит определить общественную значимость политической партии, проводящей митинг.

Но, конечно, проведение реального анкетного опроса с просьбой поставить крестик в нужном месте было бы затруднительным среди людей, собравшихся совсем не для заполнения бумаг. Точно так же в случае с вечеринкой — сомнительно, чтобы люди, держащие в руках рюмки с коньяком и тарелочки с красной рыбой, согласились на проведение процедуры социометрического опроса.

Итак, снова подчеркнем, что наблюдение позволяет получить знание, которое обычно дают опросные методы социологического исследования, — в тех случаях, когда применение этих методов является не-

возможным, неуместным или, по крайней мере, затруднительным.

Допустим, что на площади проходит митинг представителей партии *A* и тех, кто за эту партию обычно голосуют на выборах. Пусть наблюдение показывает, что активисты составляют примерно 20 % от всех присутствующих, нейтральные — примерно 50 %, 15 % составили любопытные. Наконец, остальные 15 % — люди совсем посторонние, не обращающие внимание на происходящее рядом с ними действие: мамы с детскими колясками, мужчины с портфелями, пересекающие площадь с деловым видом, просто прохожие, случайно оказавшиеся в районе данной площади.

Теперь допустим, что на этой же площади совсем недавно прошел митинг представителей и избирателей партии *B*. Здесь наблюдение обнаружило следующие пропорции категорий присутствующих: активисты — 60 %, нейтральные — 20 %, любопытствующие и посторонние — по 10 %.

На основе этих наблюдений можно провести сравнение общественной значимости обеих партий. Заменим проценты в целях удобства долями от единицы (см. табл. 2).

Таблица 2. Соотношение категорий присутствующих на митингах

Партии	Активисты, <i>a</i>	Нейтральные, <i>в</i>	Любопытные, <i>с</i>	Посторонние, <i>d</i>
<i>A</i>	0,2	0,5	0,15	0,15
<i>B</i>	0,6	0,2	0,1	0,1

Припишем данным столбца «Активисты» (*a*) вес в 4 балла, данным столбца «Нейтральные» (*в*) вес в 3 балла, данным столбца «Любопытные» (*с*) вес в 2 балла, столбца «Посторонние» (*d*) вес в 1 балл. Далее будем определять коэффициент значимости партии по формуле:

$$K = 4a + 3в + 2с + d.$$

Проведем вычисления:

$$K_A = 4 \times 0,2 + 3 \times 0,5 + 2 \times 0,15 + 0,15 = 0,8 + 1,5 + 0,3 + 0,15 = 2,75.$$

$$K_B = 4 \times 0,6 + 3 \times 0,2 + 2 \times 0,1 + 0,1 = 2,4 + 0,6 + 0,2 + 0,1 = 3,3.$$

Итак, количественное сравнение данных с использованием балльной методики показывает, что партия *B* (коэффициент 3,3) является несколько более значимой и более отвечающей общественным интересам, чем партия *A* (коэффициент 2,75).

Можно было поступить проще, сравнить данные только по «активистам»: 0,2 и 0,6, чтобы прийти к

тому же выводу: более значимой и более отвечающей общественным интересам является партия *B*. Какой метод количественного сравнения использовать — дело выбора социолога.

Разумеется, ничто не помешает нам таким же способом сравнивать значимость не двух, а большего числа партий, проводящих митинги в ходе избирательной компании, и составить таблицу с большим числом строк. Эта таблица позволит ранжировать партии на основе полученных коэффициентов по их общественной значимости.

Итак, общественную значимость политических партий можно измерять через сравнение наблюдаемого соотношения (разумеется, на глаз) между активистами, нейтральными, любопытными и посторонними.

До сих пор мы находились в таком месте на площади, чтобы можно было взглядом охватить ситуацию митинга в целом. Например, наблюдали из окна верхнего этажа дома рядом с площадью. Можно использовать в качестве точки наблюдения трибуну с ораторами, проникнув на нее, используя свои связи с

организаторами митинга. Это — так называемое *внешнее, или невключенное*, наблюдение, когда, напомним, сам исследователь не является участником изучаемой ситуации, а наблюдает ее со стороны.

Но вот мы сходим с трибуны или спускаемся со своего верхнего этажа дома на площади, чтобы перейти к методу *включенного наблюдения*, при котором исследователь выступает в роли участника ситуации, которую он изучает. Теперь мы находимся, так сказать, в гуще событий. И обнаруживаем новые моменты. Слой активистов, оказывается, не выступает единым целым, но состоит из различных по своему поведению участников. Некоторые из них действительно внимательно слушают ораторов и непосредственно реагируют на услышанное с трибуны, другие же реагируют вслед за особыми людьми, которые первыми начинают аплодировать или кричать «Долой!», особенно когда камера снимающих митинг телеоператоров поворачивается в сторону трибуны и стоящих внизу активистов.

Мы начинаем ощущать привкус телепостановки и понимаем, что произошло так называемое транспонирование, или переключение³, когда исходная, или первичная, ситуация — коллективное и непосредственное обсуждение идей, высказываемых с трибуны, превращается в *изображение* коллективного и непосредственного обсуждения идей, высказываемых с трибуны.

Перемещаясь в сторону тех, кто выше были названы нейтральными, мы также обнаруживаем привкус телепостановки. Многие, оказывается, в курсе того, что их снимают, поворачиваются лицом к телеоператорам, кто-то приветственно машет рукой, чтобы родственники и знакомые в вечерних новостях смогли их выделить среди присутствующих на митинге.

Степень раздвоения внимания — с одной стороны, на выступающих с трибуны и, с другой стороны, на телекамеру — тоже можно (очень ориентировочно, разумеется) измерить. Например, можно увидеть, что на митинге партии *A* примерно половина присутствующих не обращала внимания, что их снимают на телекамеру, а на митинге партии *B* таких была лишь треть от всех присутствующих. Таким образом, включенное наблюдение позволило получить дополнительное измерение общественной значимости различных партий.

Можно попробовать также учесть звуковой фон митинга, например, принять во внимание частоту разговоров о том, скоро ли подвезут бутерброды с напитками и когда, наконец, дадут команду занять автобусы, чтобы разъехаться по домам, и т.д.

Но остановимся на учете коэффициентов K_A и K_B и степени театрализованности, а лучше — нетеат-

рализованности митингов различных партий. Можно проранжировать партии (пусть их будет четыре) по этим двум измерениям и провести суммарное сравнение на основе, например, табл. 3.

Учет указанных двух измерений показал, что партия *A* все же наиболее соответствует общественным интересам: сумма мест минимальна и поэтому ранг равен единице. Партия *D* общественным интересам соответствует в наименьшей степени: сумма мест максимальная, поэтому ранг равен четырём. Остальные две партии заняли промежуточные суммы мест, суммарный ранг равен двум с половиной.

Конечно, надо учитывать, что понятие «соответствие общественным интересам» является абстрактным, и количественные показатели, которые мы использовали для его измерения, имеют весьма косвенное к нему отношение. Но, как мы знаем, при любой операционализации понятий через количественные показатели приходится измерять то, что можно, делая вид, что измеряем то, что нужно. Одни количественные показатели более точно характеризуют измеряемое понятие, другие — менее точно. Показатели, которые мы использовали, как нам представляется, все же не являются самими неточными.

Проблема объективности наблюдения. Проблема объективности наблюдения — т.е. действительно ли мы наблюдаем то, что реально, т.е. саму социальную реальность. В этой проблеме можно выделить две стороны.

Первая состоит в том, что присутствие наблюдателя оказывает влияние на поведение наблюдаемых. Зная, что за ними наблюдают, люди стремятся вести себя не как обычно, а как будто пришло начальство. Бригада рабочих забывает о перекурах, а бригадир перестает употреблять крепкое слово. Но рано или поздно люди устают «изображать» и начинают вести себя как обычно. К наблюдателю привыкают, и очкарик с блокнотом превращается в «мебель».

Конечно, это не всегда происходит, в некоторых случаях, наоборот, наблюдатель начинают обращать на себя повышенное внимание. Представим, что вы заинтересовались поведением футбольных фанатов и при помощи включенного наблюдения пытаетесь понять технику превращения отдельных неуравновешенных, но нормальных людей в возбужденную массу, в которой исчезает личность. Очевидно, что блокнот в руках, а тем более видеокамера, окажутся тем, от чего возбужденные люди помогут вам избавиться в первую очередь. Можно, разумеется, ограничиться методом невключенного наблюдения, для этого с комфортом обосноваться в будке комментатора или пересестись на скамейку тренеров. Но тогда вы не увидите и не услышите то, ради чего пришли.

³ Термины теории фреймов Е. Гофмана.

Таблица 3. Сравнение партий на соответствие общественным интересам

Партии	Коэффициенты значимости на основе баллов	Место	Доля не обращающих внимания на то, что их снимают на телекамеру	Место	Сумма мест	Суммарный ранг
A	2,75	2	0,5	2,5	4,5	1
B	3,3	1	0,33	4	5	2,5
C	1,8	4	0,8	1	5	2,5
D	2,3	3	0,5	2,5	5,5	4

Итак, присутствие наблюдателя лишь в некоторых особых случаях превращается в действительную проблему, причем прежде всего для самого наблюдателя. Чаще всего проблема автоматически решается таким образом, что к вам все же привыкают, как давно привыкли к видеокамерам, установленным на уличных перекрестках и других местах, интересных для соответствующих служб.

Более важной с точки зрения объективности наблюдения является вторая сторона. Все дело в том, что любое наблюдение избирательно. Избирательность определяется мировоззрением наблюдателя, его принадлежностью к определенному культурному слою, степенью образованности, но самое главное — той научной теорией, на которую он ориентируется, проводя наблюдение. Оказывается, мы всегда видим то, на что уже настроились видеть в соответствии с понятиями нашей теории. Как и понимаем лишь то, о чем *уже* имеем представление, пусть не очень ясное.

В свое время это обнаружил греческий философ Платон: объяснить можно только тому, кто предварительно уже понимает, что имеется в виду. Совершенно непонимающему невозможно что-либо объяснить. Но это означает, что понимание того, что наблюдаешь, всегда опирается на предварительно выбранную систему *понятий*. И вот эта система понятий предопределяет, на что будет обращать свое внимание наблюдатель.

На корпоративной вечеринке наблюдатель увидел микрогруппы и неформальных лидеров, потому что опирался на понятия социометрического метода: микрогруппы, лидеры, статусы, коэффициенты взаимности и сплоченности.

Однако человек, вооруженный только здравым смыслом, увидел бы на той же вечеринке, что вот эта кучка людей собралась вокруг рассказчика анекдотов, другую объединило признание, что водка уже не та, как в доброе старое время. Третья группка, состоящая из женщин, открыла, что селедка под шубой не совсем удалась и в следующий раз надо готовить ее несколько иначе. А те, кто стоят в центре, просто стремятся быть поближе к представителю начальства, оставленного генеральным директором в качестве смотрящего. Итак, другой наблюда-

тель увидел бы кучки людей, объединившихся по разным случайным поводам.

Но представим, что наблюдатель является последователем теории Анри Файоля. Тогда он ясно увидит, что селедку под шубой обсуждают в основном женщины из бухгалтерии, хотя в их разговор все время пытается вклиниться красавец-мужчина из юридического отдела. Сравнением шотландского виски с водкой заняты в основном мужчины отдела рекламы. А несколько мужчин из отдела снабжения отдают должное коньяку под семгу, демонстрируя одновременно свое видение перспектив развития фирмы Николаю Матвейчу и его супруге Нине Семеновне.

Но кто же из указанных трех наблюдателей видит *то, что есть*, а не то, что заставляют видеть их теории? То, что есть — это микрогруппы, основанные на взаимном выборе, или кучки людей, образовавшиеся чисто случайно, или коллектив, разделившийся по производственному принципу?

Этот вопрос не снимается тем, что наблюдением будет заниматься не один человек, но группа исследователей. Процедуре наблюдения предшествует составление программы наблюдения, а программа должна исходить опять же из определенной теории.

Впрочем, та же проблема возникает и при других методах социологического исследования. Как при анкетном опросе, так и при интервью должны быть заранее выдвинуты гипотезы, которые определяются предварительными соображениями, в том числе теорией, на которую опирается исследователь. Эта теория определит построение именно такой анкеты, а не другой, и интервью будет построено именно таким образом, а не иным. И социологический эксперимент есть проверка определенной гипотезы о наличии функциональной связи между переменными, а характер гипотезы снова определяется теоретическими соображениями.

Каждый раз теория определяет то, что мы видим в реальности. Согласно физике Аристотеля тело *не движется, пока к нему не приложена сила*. И действительно, колесница прекращает движение, как только лошади останавливаются. А в физике Галилея-Ньютона тело *движется* равномерно и прямолинейно, *пока к нему не приложена сила*. Хотя в

действительности любое тело рано или поздно замедляет, а затем прекращает движение. И чтобы объяснить этот факт, приходится вводить задним числом понятие трения.

Итак, теория определяет то, что воспринимается в качестве реальности. Но в понимании природных явлений мы можем себе позволить рассуждать по принципу либо-либо: верна либо эта теория, либо та. Социология же имеет дело с настолько сложной и многосторонней реальностью — с жизнью людей и с тем, что они о своей жизни думают, что более правильным будет несколько иное рассуждение: верна по-своему и эта теория, и та, а также еще и третья. И лишь синтез различных пониманий одного и того же позволяет приблизиться к тому, что происходит в реальности [3, с. 129].

Список литературы

1. Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть // Альманах THESIS. 1993. Т. 1, вып. 2. С. 137–150.
2. Готтлиб А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учеб. пособие. М.: Флинта: МПСИ, 2005. 384 с.
3. Ненашев М.И. Методы исследований в количественной социологии. Киров: Радуга-Пресс, 2016. 267 с.
4. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. 289 с.
5. Современная западная философия: Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТОН – Остожье, 1998. 544 с.
6. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Гл. IV: Методы сбора данных. § 1. Прямое наблюдение. URL:

<http://www.socioline.ru> (дата обращения: 22.01.2016).

Получено 31.01.2016

References

1. Bourdieu P. [Social space and symbolic power]. *Al'manah THESIS* [Almanac THESIS]. 1993, vol. 1, iss. 2, pp. 137–150. (In Russian).
2. Gottlieb A.S. *Vvedenie v sotsiologicheskoe issledovanie. Kachestvennyj i kolichestvennyj podhody. Metodologiya. Issledovatel'skie praktiki: uchebnoe posobie* [Introduction to sociological research. Qualitative and quantitative approaches. Methodology. Research practice: tutorial]. Moscow, Flinta Publ., MPSI Publ., 2005, 384 p. (In Russian).
3. Nenashev M.I. *Metody issledovaniya v kolichestvennoj psihologii* [Research methods in quantitative sociology]. Kirov, Raduga-Press Publ., 2016, 267 p. (In Russian).
4. Semenova V.V. *Kachestvennye metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sotsiologiyu* [Qualitative methods: an introduction to humanist sociology]. Moscow: Dobrosvet Publ., 1998, 289 p. (In Russian).
5. *Sovremennaya zapadnaya filosofiya: Slovar'* [Modern Western philosophy: Dictionary]. Moscow, TONE – Ostozh'e Publ., 1998, 544 p. (In Russian).
6. Yadv V.A. *Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody. Gl. 4. Metody sbora dannyh. § 1. Pryamoe nablyudenie* [Sociological research: methodology, program, methods. Ch. IV. Methods of data collection. § 1. Direct observation]. Available at: <http://www.socioline.ru> (accessed 22.01.2016). (In Russian).

The date of the manuscript receipt 31.01.2016

Об авторе

Ненашев Михаил Иванович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии и социальной психологии

Вятский государственный университет,
610000, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: mnenashev@inbox.ru

About the author

Nenashev Mikhail Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of Department of Sociology
and Social Psychology

Vyatka State University,
36, Moskovskaya str., Kirov, 610000, Russia;
e-mail: mnenashev@inbox.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ненашев М.И. Особенности социологического наблюдения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 111–119. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-111-119

Please cite this article in English as:

Nenashev M.I. The specificity of the sociological observation // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 2(26). P. 111–119. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-111-119